

Как только дневник был найден, слухи, распространявшиеся вокруг, подтвердились. Люди, служившие королеве, хотели полностью уничтожить улики, но у них не было достаточно времени, чтобы сделать это. Поэтому у них не было другого выбора, кроме как скрыть позорный поступок королевы Юн.

— Тогда я не читала дневник, потому что он меня не интересовал, но в этот раз я его прочитала. Все остальные говорят, что это печально и трогательно, но, на мой взгляд, она действительно та еще стерва, — чем больше она говорила, тем больше возмущалась Хван И Ён, и ее голос тоже становился громче.

— За день до отбора[1] принц Мён Хван навестил ее и попросил каким-то образом придумать способ провалить отборочный тест. Однако после этого, хотя она и сказала ему, что позаботится об этом, она сделала все возможное, чтобы стать одной из трех лучших кандидаток. Забавно, что она плакала по этому поводу и пыталась оправдаться тем, что пожертвовала собой ради отца и семьи, — таким образом, Хван И Ён утверждала, что королева Юн была двуличной оппортунисткой, жаждущей власти.

— В конце концов, у принца Мён Хвана были невысокие требования. Или, может быть, ему нравились плохие девочки. Но даже если она была самой порочной женщиной всех времен, это не значит, что она не была любовью всей чьей-то жизни. Ха, даже такая замужняя женщина, как она, испытала любовь, в то время как я... — Хван И Ён в какой-то момент начала ворчать, но ее мнение о королеве Юн не было ошибочным, потому что У Джин чувствовал к ней то же самое.

— Это потому, что она была человеком, который никогда ни от чего не отказывался, — королева Юн не хотела ни от чего отказываться - ни от почестей и богатства, дарованных ей статусом королевы, ни от безусловной любви к ней принца Мён Хвана. Как только король женился на своей наложнице, королева Мун Чжин в качестве политического хода поторопила свадебную церемонию принца Мён Хвана.

Принц Мён Хван овдовел в 17 лет, и было довольно странно, что в этом возрасте у него не было второй жены. Его свадьба прошла быстро, и королева Юн не могла с этим мириться. Она вошла во дворец и приказала слуге, которого привела с собой, отправить письмо принцу. В письме она мягко упрекала своего возлюбленного за то, что он ей изменил. Принц Мён Хван был настолько переполнен чувствами, что прислал в ответ длинное и подробное письмо.

— Если ты изучишь дневник наряду с дневником принца Мён Хвана... — Хван И Ён прервалась во время разговора.

— Серьезно, нуна! — сказал У Джин.

— Что? — спросила она.

— Пожалуйста, перестань говорить о письме, — сказал он.

Возможно, именно эта служанка Сангун спрятала дневник королевы. Она была единственной, кто знал об отношениях между королевой и принцем, а также о содержании дневника королевы. Что ответил принц Мён Хван женщине, которая прислала ему письмо с просьбой не жениться после того, как она бросила его и вышла замуж за его брата, став его невесткой? Он сказал ей, что все, что ему нужно, - это цветок, сорванный его хозяйкой и исчезнувший в доме, а не неизвестные цветы, распустившиеся в саду. Он также добавил, что ни один цветок не сможет заменить аромат, пропитавший его грудь, а запах алкоголя стал его единственным другом, разделяющим его переживания. Содержание его письма было очень ребяческим.

«Это не кто-то посторонний - это моя прошлая жизнь!»

Однако он не мог проклинать только себя прошлого за то, что был идиотом, потому что У Джин несколько лет назад сделал нечто подобное. Лицо У Джина постепенно бледнело, как только он вспоминал те жалкие поступки, которые он совершил, когда его бросила первая любовь. У Джин задался вопросом, была ли его душа настолько постоянной. В одной из прошлых жизней он даже совершил самоубийство на глазах у любимого человека за то, что тот не любил его в ответ, поэтому он не мог просто обвинить конкретную прошлую личность в глупости. Его личность и предпочтения просто были выгравированы в его душе. Он любил этих женщин так же, как он любил искусство. Временами он был одержим ими и хотел обладать ими или отдать им все и вся без остатка, лишь бы они были рядом с ним.

Впервые У Джин почувствовал, что ему нужно отпустить те чувства, которые он все еще испытывал к своей первой любви. Эти чувства не собирались исчезать только потому, что он этого хотел. У Джин до сих пор не избавился от затаившихся чувств к Ли Со Хён. Раньше он считал, что нет ничего плохого в том, чтобы быть с ней в хороших отношениях.

Однако, когда он вспомнил свои прошлые жизни и то, что принц Мён Хван сделал из-за сложившихся обстоятельств, он решил, что это действительно плохая идея. Гипотетически, если бы у него была следующая жизнь и он снова стал актером, как бы он поступил, если бы его взяли в фильм, рассказывающий историю жизни Чхэ У Джина, где он рассказал бы о своей первой любви? Это было позорное прошлое, которое даже нельзя сравнить с историей принца Мён Хвана с королевой Юн.

«То, что ты умер, еще не значит, что ты мертв.»

Прошлое принца Мён Хвана несколько смущало, но и собственные поступки были не лучше. Он не хотел провести всю свою жизнь в растерянности, как принц Мён Хван, тоскуя лишь по одной женщине.

— Ты в порядке, У Джин? Ты выглядишь очень бледным. Может, мне поговорить с режиссером и попросить его отложить съемки? — обеспокоенно спросила Хван И Ён.

— Нет, все в порядке. Я просто понял кое-что важное, — сказал он.

— Что королева - стерва? — равнодушные слова Хван И Ён снова пронзили У Джина, как

кинжал. И вдруг его осенило: все женщины, которых он когда-либо любил, были одного типа. Если его отношение к любовницам было одинаковым, то и личности всех его возлюбленных были, по большому счету, одинаковыми, лишь с некоторыми различиями.

— Да, она абсолютно ужасная женщина, — признал У Джин. И он был настоящим дураком. Любовь дурака всегда безрассудна и слепа, он не видел людей такими, какие они есть. И хотя ему нравились такие женщины, О Ха На была совсем не похожа на них. Когда У Джин готовился к сцене, где принц Мён Хван впервые встречается королеву Юн и влюбляется в нее, он волновался.

Как я должен выразить свою любовь к этой женщине? Передать ли навязчивую и безумную любовь принца Мён Хвана, как она есть, или изобразить более чистую версию?

У Джин, успокоившись, попытался представить себе версию обычной любви принца Мён Хвана.

— Приготовились, начали! — как только У Джин услышал команду режиссера Юн, он превратился в веселого двадцатилетнего принца Мён Хвана.

— Вы действительно должны это сделать, принц Мён Хван?

Принц Мён Хван был одет в поношенное допо; художник смотрел на него с бледным и испуганным лицом, качая головой. Принц все это время оказывал художнику финансовую поддержку. Возможно, художник и представить себе не мог, что наступит такой день, как сегодня, поэтому он постоянно потел и волновался.

— О Хо, сегодня я ваш ученик! Я в ваших руках, учитель, — принц Мён Хван переоделся в костюм бедного художника и сказал, что сегодня он будет следовать за художником. Ему не хватало мастерства, поэтому он решил договориться о том, чтобы стать учеником художника и следовать за ним.

— Хорошо, в какой гибанг[2] мы сегодня пойдем? — спросил принц. Художник специализировался на написании портретов. Особенно он славился тем, что хорошо рисовал женщин. Однако, поскольку мужчины и женщины были совершенно разными, его редко нанимали в Янбан. Художник в основном работал в гибангах, и его работа заключалась в том, чтобы рисовать там кисэн.

— Вы выбрали не тот день. Любящий сын попросил меня написать портрет его престарелой матери, — сказал художник.

— О нет, как жаль! — сказал принц.

— Да, поэтому давайте в другой день, пожалуйста..., — сказал художник.

— Цветы паски - это все еще цветы[3], — вместо этого Ли Ху было интересно посмотреть, как художник изобразит старушку, поэтому он с радостью последовал за ним. Он хотел стать тенью художника, потому что хотел научиться технике рисования портретов, а не для того, чтобы глазеть на объект живописи.

— Что произойдет, если ваша личность будет раскрыта? — спросил художник.

— Никто из придворных не узнает меня в этом наряде. На самом деле, было бы даже опаснее, если бы я пошел в гибанг, — у него было не так много людей, с которыми он был настолько близок, поэтому никто не мог представить, что он будет делать что-то подобное в такой маскировке. Ли Ху прекрасно понимал, что для этих людей невозможно даже помыслить о таком.

Художник посмотрел на ликующего принца и смутился, не зная, что делать. Хотя они шли не в резиденцию высокопоставленного чиновника, место, куда они направлялись, казалось резиденцией довольно престижной семьи Янбан. Слуга вышел поприветствовать их и провел в хорошо освещенную комнату во внешнем крыле здания к югу от главного здания.

— Матушка, художник, который будет писать ваш портрет, уже здесь.

— Что? Кто здесь?

Хозяйке дома на вид было около 40 лет. Она попыталась объяснить тему сегодняшнего портрета, но пожилая дама плохо слышала и наклонила голову. Пожилая дама посмотрела на художника и Ли Ху мутным взглядом, но вскоре жестом пригласила их сесть, видимо, поняв ситуацию.

— Зачем вам рисовать мой портрет? Это только разобьет сердце моему сыну, — возможно, она знала о желании сына видеть свою престарелую мать долгое время, запечатлев, как она выглядит в данный момент, поэтому пожилая женщина расположилась правильно.

— Ей трудно долго сидеть из-за возраста.

— Да, поэтому сегодня я просто нарисую простой эскиз, — услышав слова художника, Ли Ху умело расставил различные инструменты для рисования, достал бумагу с маслом и уголь и разложил их перед ним. Ли Ху выступал в роли помощника художника, заставляя его чувствовать себя неловко. Как только художник брал уголь, он проводил линию на масляной бумаге, словно забыв обо всем остальном.

Ли Ху стал страстным учеником и наблюдал за художником, как тот смотрел на объект и зарисовывал каждую черточку и морщинку, не упуская ни одной. Он прослеживал пальцем линии, нарисованные художником. Он смотрел на пожилую женщину и размышлял о том, как бы он нарисовал ту же самую деталь, если бы рисовал ее сам.

— Бабушка, матушка! — послышался голос молодой женщины, вошедшей в комнату с легкими закусками. Ли Ху был занят наблюдением за художником, рисующим эскиз портрета, поэтому он не поднял головы, хотя услышал чьи-то шаги, идущие рядом с ним. Ему показалось, что он услышал, как мать ворчит на дочь, читая ей нотации за вторжение, в сочетании со смехом дочери. Наконец, дочь оправдывалась, говоря, что пришла в комнату посмотреть.

Как только художник на мгновение прекратил рисовать, чтобы понаблюдать за пожилой дамой, Ли Ху тоже поднял голову. Посмотрев на ее красивые руки, которые, казалось, за всю жизнь не выполняли никакой работы, и складки вокруг рта, Ли Ху перевел взгляд в сторону. В этот момент он встретился глазами с молодой девушкой, сидевшей рядом с пожилой дамой.

«Величайшая стерва всех времен!»

У Джин выпустил сдерживаемый смех. Ли Ху вдруг вспомнил слова Хван И Ён и на секунду забыл, где находится. Он громко рассмеялся.

— Хахаха!

Если бы это был У Джин, он бы не стал смеяться так непринужденно, но сейчас он был Ли Ху, откровенным принцем, который не сдерживал себя. Даже если другая сторона была величайшей стервой всех времен и народов, мужчина, который ее любил, тоже получил бы от этого удовольствие. Принц уселся поудобнее и, смеясь, ударил рукой по колену.

— Снято?

Ли Ху немного пришел в себя, услышав недоуменный голос режиссера Юн. Вытерев слезы, он оглянулся на режиссера Юн и с озорным выражением лица извинился. Он не мог ничего сделать, потому что это было слишком смешно. Посмеявшись от души некоторое время, он снова стал У Джином. Он заметил О Ха На среди актеров, которые смотрели на него. Нет, она была королевой Юн, Юн Хва Ён.

Как сказала Хван И Ён, Юн Хва Ён была стереотипной плохой девочкой. Несмотря на все, принц Мён Хван любил ее. То, каким человеком она была, не имело для него значения. У Джин хотел дать понять юной и невинной леди, что такое теплая и прекрасная любовь. И хотя сам Чхэ У Джин тоже не был знаком с этим, он надеялся, что их любовь расцветет прекрасным цветом. Сейчас для принца Мён Хвана это была прекрасная возможность создать другую любовь, и было бы здорово, если бы все сложилось именно так.

После того, как У Джин успокоился и закончил подготовку, они вновь приступили к съемкам. Как только его взгляд встретился со взглядом Юн Хва Ён, у Ли Ху возникло странное чувство, что им суждено встретиться. Вместо того чтобы безумно влюбиться с первого взгляда, как это сделал принц Мён Хван, Ли Ху попытался начать их роман медленно и уверенно.

Примечание:

Все потенциальные королевские супруги должны были пройти процесс отбора, в ходе которого выбранная кандидатура становилась будущей королевой.

Гибанг - это место, где в древней Корее жили кисэн (женщины из отверженных или рабских семей, которых обучали быть куртизанками).

Цветы паски по-корейски называются 꽃할미. Его дословный перевод - "цветок бабушки". По сути, автор имеет в виду, то, что она старая, не значит, что она не женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2868946>